

ВЗГЛЯДЫ АМЕРИКАНСКИХ ПРЕЗИДЕНТОВ НА ДЕМОКРАТИЗАЦИЮ КИТАЯ В 1980–1990-Е ГОДЫ

С.Н. Белевцева

В статье анализируются действия трех американских президентов конца XX в. – Рональда Рейгана, Джорджа Буша – старшего и Билла Клинтона – по развитию двусторонних американско-китайских отношений. Раскрыты факторы, побуждавшие американскую сторону к установлению тесных многосторонних отношений с Китайской Народной Республикой (КНР). Рассмотрены главные вопросы американско-китайского взаимодействия: международная торговля, передача американских технологий Китаю, влияние советского и российского факторов на двусторонние отношения, соблюдение прав человека в КНР, тайваньская проблематика, региональная безопасность. Уделено внимание стремлению президентов США постичь и использовать в своей деятельности тонкости китайского менталитета.

Ключевые слова: Р. Рейган, Дж. Буш – старший, Б. Клинтон, КНР, Тайвань, права человека

The article analyzes the actions of three American presidents of the late 20th century – Ronald Reagan, George H.W. Bush and Bill Clinton – on the development of bilateral U.S.–Chinese relations. The factors that prompted the American side to establish close multilateral relations with the People’s Republic of China (PRC) are revealed. The main issues of the U.S.–China interaction are considered: international trade, the transfer of American technologies to China, the influence of Soviet and Russian factors on the bilateral relations, respect for human rights in PRC, Taiwan issues, regional security. Attention is paid to the desire of the American presidents to comprehend and to use the subtleties of the Chinese mentality in their activities.

Key words: Ronald Reagan, George H.W. Bush, Bill Clinton, PRC, Taiwan, human rights

DOI: 10.32608/1010-5557-2022-2022-30-52

Белевцева Светлана Николаевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории. ФГБОУ ВО «Курский государственный университет».

Становление отношений между США и КНР

Развитие Китайской Народной Республики (КНР), как социалистического государства, во многом шло не по тому марксистско-ленинскому пути, которым продвигался Советский Союз и большинство других государств социалистического содружества. Однако «особый путь» Китая не вызывал в СССР беспокойства, пока Мао Цзэдун не выступил весьма категорично против хрущевского развенчания культа личности Сталина.

СССР и КНР вступили в борьбу за лидерство в международном коммунистическом движении. Апогеем этой борьбы стало вооруженное противостояние, вызванное территориальным спором на острове Даманском в 1969 г. После советского отпора Китай прекратил посягательства на советские территории, но и двусторонние отношения между странами были свернуты.

Этой ситуацией не преминули воспользоваться Соединенные Штаты. В 1971 г. две деловые поездки в Китай совершил советник президента США по национальной безопасности Генри Киссинджер, а в январе 1972 г. Пекин посетил заместитель советника по национальной безопасности Александр Хейг. Оба высокопоставленных представителя администрации президента США готовили президентский визит в КНР. Соединенные Штаты придавали очень большое значение налаживанию отношений с этой страной. Девятого февраля 1972 г. президент США направил доклад Конгрессу о внешней политике США в 1970-х гг. Доклад открывался сообщением о том, что Ричард Никсон готовится к поездке на высшем уровне в Пекин. Оценивая итоги прошедшего 1971 г., среди событий исторического масштаба и значения на первое место президент США поставил не начало новых отношений с СССР, а «открытие Китайской Народной Республики»¹. Стремясь сменить в американо-китайских отношениях отчуждение на цивилизованный диалог, американский президент не рассчитывал на быстрое разрешение глубоких разногласий, однако верил, что его предстоящий визит в КНР положит конец «пустой и бесплодной интерлюдии в отношениях между двумя великими народами»².

¹ U.S. Foreign Policy for the 1970's. The Emerging Structure of Peace. A Report to the Congress by Richard Nixon, President of the United States. February 9, 1972 // The Department of State Bulletin. The Official Weekly Record of United States Foreign Policy. Washington (D.C.): US GPO. March 13, 1972. Vol. LXVI. No. 1707. P. 314.

² Ibid. P. 315.

Визит Ричарда Никсона в Китай состоялся в феврале 1972 г., положив начало официальным отношениям США с социалистическим Китаем. В ходе визита состоялась личная встреча президента США с председателем ЦК Коммунистической партии Китая Мао Цзэдуном. Визит, ставший историческим, был подкреплён документом — Шанхайским коммюнике. В нём признавались различия, существовавшие между двумя странами, но и заявлялось о необходимости двустороннего сотрудничества на основе уважения суверенитета и территориальной целостности друг друга. Говоря о территориальной целостности КНР, американская сторона в этом коммюнике указала, «что существует только один Китай и что Тайвань является частью Китая. Правительство Соединённых Штатов <...> подтверждает конечную цель вывода всех американских сил и военных объектов с Тайваня. Между тем оно будет постепенно сокращать свои силы и военные объекты на Тайване по мере снижения напряжённости в этом регионе»³. Это положение стало базисным в развитии двусторонних американо-китайских отношений.

Вместе с тем одним из главных вопросов, обсуждавшихся на встречах Р. Никсона с главой Госсовета КНР Чжоу Эньлаем, был ни вопрос о статусе Тайваня, ни вопрос экономической помощи Китаю, им стал вопрос, не нашедший, по понятным соображениям, прямого отражения в Шанхайском коммюнике. В своих мемуарах Р. Никсон так вспоминал об этой теме: «Что же сблизило нас при таких непримиримых противоречиях? <...> В основе наших общих стратегических интересов лежало противодействие советскому влиянию в Азии»⁴. Иными словами, было общее мнение «против кого дружить», а на переговорах лишь находились точки соприкосновения по вопросу, как это делать.

Для координации двусторонних отношений США и КНР 1 мая 1973 г. открыли в своих столицах соответствующие бюро связи. В 1974 г. президент США Дж. Форд назначил на должность нового руководителя американского бюро по связям с Китайской Народной Республикой Джорджа Герберта Уокера Буша, будущего 41-го президента США. В 1975 г. Джеральд Форд сам посетил Пекин с официальным визитом. А в 1979 г. его приемник на президентском посту Джимми Картер установил с КНР посольские отношения. По инициативе Дж. Картера и его советника Зб. Бжезинского в октябре 1979 г. КНР

³ Joint Statement Following Discussions with Leaders of the People's Republic of China. February 27, 1972 // The American Presidency Project (<https://www.presidency.ucsb.edu/documents/joint-statement-following-discussions-with-leaders-the-peoples-republic-china>).

⁴ Никсон Р. На арене. Воспоминания о победах, поражениях и возрождении. М., 1992. С. 16.

получила статус нации с наибольшим благоприятствованием в торговле.

Место Китая во внешней политике США при президенте Р. Рейгане

В первый же год своего президентства Р. Рейган продлил для КНР режим наибольшего благоприятствования (РНБ) в торговле, введенный согласно требованиям Закона о торговле 1974 г. (№ 93-618 от 3 января 1975 г.)⁵. Через год ситуация с режимом наибольшего благоприятствования в торговле Соединенных Штатов с КНР повторилась. При этом в посланиях Конгрессу США, препровождавших решения президента, указывалось на перевес желающих въехать в США китайцев над количеством тех, кому такая возможность была предоставлена американской стороной⁶. Такая статистика делала в каком-то смысле излишним увязывать внешнюю торговлю с эмиграционными законами КНР. В последующие годы режим наибольшего благоприятствования в торговле с Америкой для Китая неизменно продлевался.

Вместе с тем к концу лета 1982 г. американо-китайский диалог вышел на наиболее важный для КНР вопрос, отношений Соединенных Штатов с Тайванем. Еще в 1979 г. в совместном коммюнике об установлении дипломатических отношений США вновь подтвердили, что Тайвань является частью Китая. Но в этот момент не нашел своего разрешения вопрос о продаже американского оружия этому острову. Стороны вернулись к данному вопросу уже в период президентства Р. Рейгана. При этом решение США о приостановлении продаж американского оружия Тайваню, как и решение о ликвидации там американских военных баз, содержащееся в Шанхайском коммюнике, также не имело временных обязательств. В новом совместном коммюнике от 17 августа 1982 г. США заявили, что не стремятся «проводить долгосрочную политику продажи оружия Тайваню <...> и что

⁵ AN ACT to promote the development of an open, nondiscriminatory, and fair world economic system, to stimulate fair and free competition between the United States and foreign nations, to foster the economic growth of, and full employment in, the United States, and for other purposes. H.R. 10710-93rd Congress (1973–1974). 88 Stat. 1978 – Public Law 93-618 (01/03/1975). P. 2056 (<https://www.congress.gov/bill/93rd-congress/house-bill/10710/text?q=%7B%22search%22%3A%5B%22trade+93-618%22%2C%22trade%22%2C%2293-618%22%5D%7D&r=1&s=3>).

⁶ Message to the Congress on Trade with Romania, Hungary, and the People's Republic of China. June 2, 1982 // The Public Papers of President Ronald W. Reagan. Ronald Reagan Presidential Library (Далее: PPPRWR. RRPL.). (<https://www.reaganlibrary.gov/archives/speech/message-congress-trade-romania-hungary-and-peoples-republic-china-0>).

они намерены постепенно сокращать свои продажи оружия Тайваню, что приведет в течение определенного периода времени к окончательному урегулированию вопроса»⁷.

Иными словами, Соединенные Штаты декларировали свое стремление прекратить торговлю оружием с Тайванем, но не демонстрировали конкретных шагов по отказу от такой торговли. Более того, в специальном заявлении Р. Рейгана, сделанном в день подписания американо-китайского коммюнике, он отразил свою личную позицию относительно развития отношений с Тайванем. Рейган, в частности, указал: «Моя давняя личная дружба и глубокая забота об их [народе Тайваня] благополучии непоколебимы и неизменны... Продажа оружия [Тайваню] будет продолжаться в соответствии с законом и с полной надеждой на то, что подход китайского правительства к урегулированию тайваньского вопроса будет по-прежнему носить мирный характер...»⁸ Такая трактовка только что подписанного коммюнике налагала определенные ограничения на действия КНР в отношении своей тайваньской территории и направляла китайские реформы в нужном для США направлении.

При этом совместное коммюнике 1982 г., вместе с ранее принятыми Шанхайским 1972 г. и коммюнике об установлении дипотношений 1979 г., составили базовую основу двусторонних американо-китайских отношений, приверженность которым стороны подтверждали во все последующие годы.

Конец первого президентского срока Р. Рейгана ознаменовался личными контактами американского президента с премьером Госсовета КНР Чжао Цзяном. В январе 1984 г. глава китайского правительства посетил США. На церемонии приветствия китайского руководителя Р. Рейган отметил: «Нам нужно многое обсудить – вопросы двустороннего, регионального и глобального значения. Мы разделяем многие озабоченности, особенно в области международного мира и стабильности. Мы стоим на общих позициях в противостоянии экспансионизму и вмешательству в дела независимых государств»⁹. В этом заявлении под экспансионистом явно понимался Советский Союз. Отношения между СССР и КНР продолжали оставаться напряженными, что устраивало Соединенные Штаты.

⁷ United States-China Joint Communique on United States Arms Sales to Taiwan. August 17, 1982 // Ibid. (<https://www.reaganlibrary.gov/archives/speech/united-states-china-joint-communique-united-states-arms-sales-taiwan>).

⁸ Statement on United States Arms Sales to Taiwan. August 17, 1982 // Ibid. (<https://www.reaganlibrary.gov/archives/speech/statement-united-states-arms-sales-taiwan>).

⁹ Remarks at the Welcoming Ceremony for Premier Zhao Ziyang of China. January 10, 1984 // Ibid. (<https://www.reaganlibrary.gov/archives/speech/remarks-welcoming-ceremony-premier-zhao-ziyang-china>).

В руководящих кругах США прекрасно понимали, что изменение китайского взгляда на двусторонние отношения во многом происходило под воздействием американского решения либерализовать контроль за передачей технологий в КНР. «Это решение придает смысл нашей политике формирования Китая как дружественной, не союзнической страны»¹⁰, — говорилось в секретной директиве NSDD 120, подписанной президентом США накануне визита китайского премьера.

Эта директива определяла истинные цели Соединенных Штатов относительно сближения с КНР. В области стратегических и военных отношений ставилась задача подчеркнуть американскую заинтересованность «в дальнейшем стратегическом сотрудничестве с Китаем против общей советской угрозы»¹¹.

Вместе с тем официально заявленным итогом визита премьера Госсовета КНР в США стало подписание двух важных для КНР договоров: продление соглашения о сотрудничестве в области науки и техники и соглашение о промышленном и технологическом сотрудничестве. Последнее еще более открывало Китаю доступ к новейшим технологиям, о чем во время подписания не преминул подчеркнуть Р. Рейган, заявив, что «американские ноу-хау и инвестиции должны оказаться неоценимыми <...> и это соглашение будет стимулировать работу нашего частного сектора в Китае»¹². Китай получал доступ к современным технологиям, а США сферу для развития американского бизнеса.

Во время ответного визита президента Рейгана в КНР были подписаны еще четыре соглашения, расширявшие сотрудничество двух стран. Налоговое соглашение позволяло активизировать взаимную торговлю и сделать привлекательными американские инвестиции в развитие Китая. Отдельное соглашение определяло программу культурного обмена на 1984—1985 гг., включая «профессиональные обмены и содействие обмену сценариями и материалами между “Голосом Америки” и “Радио Пекин”»¹³. Специальный протокол определял условия подготовки квалифицированных менеджеров для КНР.

¹⁰ National Security Decision Directive 120. January 9, 1984. Visit to the United States of Premier Zhao Ziyang. P. 1 (<https://www.reaganlibrary.gov/public/archives/reference/scanned-nsdds/nsdd120.pdf>).

¹¹ Ibid. P. 3.

¹² Remarks of the President and Premier Zhao Ziyang of China on Signing Two United States—China Agreements. January 12, 1984 // PPPRWR. RRPL. (<https://www.reaganlibrary.gov/archives/speech/remarks-president-and-premier-zhao-ziyang-china-signing-two-united-states-china>).

¹³ Text of the United States—China Accord for Cultural Exchange. April 30, 1984 // Ibid. (<https://www.reaganlibrary.gov/archives/speech/text-united-states-china-accord-cultural-exchange>).

Наиболее значимым из подписанных соглашений представляется соглашение «между Соединенными Штатами и Китаем в области мирного использования ядерной энергии»¹⁴. Через несколько часов после подписания соглашения, выступая в университете Фудань (Шанхай), американский президент назвал эту договоренность важной для того, «чтобы помочь продвинуть наше технологическое и экономическое развитие за счет мирного использования ядерной энергии»¹⁵. Одновременно Р. Рейган указал на взаимную договоренность с КНР о нераспространении ядерного оружия, неоказании помощи другим государствам в его разработке.

На указанной университетской встрече Р. Рейган констатировал наличие несхожих взглядов США и КНР по различным вопросам. Среди того, что, по мнению американского президента, естественным образом разделяло две страны были: «время и пространство, разные языки и ценности, разные культуры и истории, а также политические системы, которые принципиально отличаются»¹⁶. При этом Р. Рейган посчитал глупым не признавать этих различий. Но в то же время, по его мнению, в двусторонних отношениях появились «некоторые политические проблемы, которые объединяют»¹⁷. Среди главных из них Р. Рейган назвал то, что «Соединенные Штаты и Китай вместе осудили злое и незаконное вторжение в Афганистан»¹⁸. Рейган выражал уверенность в том, что китайское руководство противостояло советской угрозе вместе с США.

Однако само китайское руководство именно в период визита американского президента в КНР проявило осмотрительность в этом вопросе. По китайскому телевидению был запланирован показ, записанного на пленку обращения Р. Рейгана к китайским лидерам. До начала трансляции директор информационного департамента Министерства иностранных дел КНР сообщил американской стороне, «что части речи, касающиеся Советского Союза, транслироваться не будут»¹⁹. Остается только предположить, что эти кадры не содержали дружеских посылов в отношении Советского государства.

¹⁴ Remarks at a Signing Ceremony for Four United States–China Agreements. April 30, 1984 // Ibid. (<https://www.reaganlibrary.gov/archives/speech/remarks-signing-ceremony-four-united-states-china-agreements>).

¹⁵ Remarks at Fudan University in Shanghai, China. April 30, 1984 // Ibid. (<https://www.reaganlibrary.gov/archives/speech/remarks-fudan-university-shanghai-china>).

¹⁶ Ibidem.

¹⁷ Ibidem.

¹⁸ Ibidem.

¹⁹ Statement by Principal Deputy Press Secretary Speakes on the Broadcast of the President's Remarks to Chinese Leaders. April 28, 1984 // PPPRWR. RRPL. (<https://www.reaganlibrary.gov/archives/speech/statement-principal-deputy-press-secretary-speakes-broadcast-presidents-remarks>).

Правомерность такого предположения была подкреплена Р. Рейганом на следующий день в его радиообращении к американской нации. Президент заявил: «Сегодня усилия Китая по модернизации, укреплению духа предпринимательства, открытию своих дверей Западу и расширению областей взаимного сотрудничества в противостоянии советской агрессии делают его страной, имеющей все большее значение для Америки...»²⁰ Таким образом, Р. Рейган вновь демонстрировал общие с КНР антисоветские позиции.

Один из самых болезненных вопросов американско-китайских отношений – о статусе Тайваня – своего отражения в официальных документах визита Р. Рейгана в Китай не нашел. Однако в ходе переговоров он, несомненно, поднимался. За неделю до встречи в Китае президент США подписал новую секретную директиву NSDD 140, которая практически начиналась с обозначения «деликатных аспектов» в двусторонних американско-китайских отношениях, связанных с управлением отношениями как с КНР, так и с Тайванем. В разделе политических и дипломатических отношений указанной директивы особо отмечалось, что во время визита необходимо подтвердить американскую «моральную и юридическую приверженность поддержанию неофициальных отношений с народом Тайваня, включая продолжение продажи оборонительного оружия»²¹.

Во время встречи с представителями Центрального телевидения КНР в Пекине Р. Рейгану был задан вопрос о путях решения тайваньской проблемы. Ответ звучал традиционно для американского политика: «Мы считаем, что это проблема китайцев по обе стороны пролива, которую они должны решить сами. Это правда, что у нас давние исторические отношения дружбы с народом Тайваня. Мы считаем, что принятое решение должно быть мирным, и мы не предполагаем, что нам следует вмешиваться в это внутреннее дело»²².

Таким образом, форсируя развитие отношений с КНР, Соединенные Штаты не только не отказывались от непосредственных отношений с Тайванем, но были заинтересованы в продлении самостоятельного статуса этой островной китайской провинции, уже сделавшейся одним из союзников США. Признавая возможность развития всесторонних связей с КНР, несмотря на его социалистический статус,

²⁰ Radio Address to the Nation on the Trip to China. April 28, 1984 // Ibid. (<https://www.reaganlibrary.gov/archives/speech/radio-address-nation-trip-china>).

²¹ National Security Decision Directive 140. April 21, 1984. The President's Visit to the People's Republic of China. P. 2 (<https://www.reaganlibrary.gov/public/archives/reference/scanned-nsdds/nsdd140.pdf>).

²² Interview with Representatives of Chinese Central Television in Beijing, China. April 28, 1984 // PPPRWR. RRPL. (<https://www.reaganlibrary.gov/archives/speech/interview-representatives-chinese-central-television-beijing-china>).

Соединенные Штаты одновременно стремились укрепить свои позиции на Тайване, который уже избрал путь капиталистического развития, придерживаясь либерально-демократических ценностей. Последнее ненавязчиво преподносилось образцом для КНР.

Второй президентский срок Р. Рейгана на китайском направлении был ознаменован ответным визитом в США Председателя КНР Ли Сяньняня. В июле 1985 г. Р. Рейган провел переговоры с главой Китая, на которых подтверждался взятый курс на торгово-экономическое и гуманитарное сотрудничество двух стран.

В течение последующих месяцев исполнительная и законодательная ветви власти США лишь корректировали ранее заключенные соглашения. Трудно было ожидать каких-то новых прорывных событий в двусторонних американо-китайских отношениях, поскольку почти весь второй президентский срок Р. Рейгана прошел при главенствующем развитии отношений с СССР, страной, где царили перестройка и гласность, а также предпринимались попытки внедрения рыночной системы хозяйствования. При этом, сдававший свои позиции на мировой арене СССР не требовал от США ориентировать КНР на отчуждение от Советского Союза. Холодная война заканчивалась. А достигнутый уровень двусторонних отношений с Китаем позволял США приблизиться к статусу единственной сверхдержавы.

В своих мемуарах, опубликованных в 1990 г., Р. Рейган, вспоминая свой китайский визит 1984 г., написал, что следующие четыре с половиной года своего президентского срока он «продолжал интересоваться происходящими в Китае медленными переменами»²³. Под переменами Рейган понимал в первую очередь отход от коммунистической формы правления. Президент США верил в то, что в КНР должны прийти демократия и свобода американского образца. При этом начало большого экономического подъема и развертывание КНР интенсивной внешней торговли американский президент, похоже, не заметил.

Преодоление кризиса в американо-китайских отношениях в период президентства Дж. Буша – старшего

Сменивший Р. Рейгана Дж. Буш – старший свои мемуары опубликовал через шесть лет после сложения президентских полномочий. В этих воспоминаниях он отмечал: «У меня был глубокий личный интерес к Китаю, и я полагал, что достаточно хорошо его понимаю, чтобы лично направлять политику в этом вопросе»²⁴. Основанием для такого

²³ Рейган Р. Жизнь по-американски. М., 1992. С. 372.

²⁴ Буш Дж., Скоукрофт Б. Мир стал другим. М., 2004. С. 91.

вывода был опыт, полученный Дж. Бушем – старшим на посту главы американского бюро по связям в Пекине в 1974–1975 гг.

Но начало президентского срока Дж. Буша – старшего совпало с активизацией Советского Союза на китайском направлении. На май 1989 г. был намечен официальный визит М. Горбачева в КНР. Американский президент в своих мемуарах вспоминал: «Мы очень хотели встретиться с китайскими лидерами для обсуждения и продвижения китайско-американских отношений до того, как с ними успеет поговорить Горбачев. Мы ожидали, что он попытается добиться сближения Москвы и Пекина, и хотели быть уверены в том, что это будет достигнуто не за наш счет»²⁵. Президент США проявил определенную настойчивость и изобретательность, чтобы встретиться с китайскими руководителями до их переговоров с М. Горбачевым. В обосновании поспешности рабочего визита помогла неожиданная кончина японского императора. Посещение траурных мероприятий в Японии совместили с визитом в КНР.

Еще в Токио, при общении с журналистами Дж. Буш – старший подчеркнул, что развитие отношений с Советским Союзом никогда не ослабит американо-китайских связей. А на вопрос журналиста о мнении президента по поводу предсказываемого сближения СССР и КНР Дж. Буш – старший заметил, что не опасается такого сближения и не верит в возврат к отношениям 1950-х гг., когда они были «почти два против одного»²⁶.

Встреча Дж. Буша – старшего с Председателем КНР Ян Шанкунем состоялась 25 февраля 1989 г., который заверил американского президента, что в угоду отношениям с СССР Китай не намерен ставить под угрозу отношения с третьими странами²⁷. Вечером того же дня на обеде, который был дан в честь президента США китайской стороной, Дж. Буш – старший подметил то, что оставалось не признанным его предшественником. Президент констатировал: «Когда я приехал сюда в 1974 г., наш двусторонний товарооборот составлял около 900 млн долл., а сейчас он составляет около 14 млрд долл. И за это мы должны отдать должное реформам, которые Китай начал 10 лет назад под дальновидным руководством председателя Дэн Сяопина»²⁸. В этом же приветственном тосте было отмечено: «Мы разработали активную программу военного сотрудничества, которая укрепляет

²⁵ Там же. С. 92.

²⁶ The Presidents News Conference in Tokyo, Japan. February 25, 1989 // Weekly Compilation of Presidential Documents. 1989. March 6. Monday. Vol. 25. No. 9. P. 247.

²⁷ Буш Дж., Скоукрофт Б. Указ. соч. С. 92.

²⁸ Toast at the Welcoming Banquet in Beijing, China. February 25, 1989 // Weekly Compilation of Presidential Documents. 1989. March 6. Monday. Vol. 25. No. 9. P. 247–248.

дружеские связи между нашими оборонными ведомствами, даже несмотря на то, что мы нашли дипломатическое единство в нашем общем противостоянии политике международной агрессии и господства»²⁹. Таким образом, порыв единого противостояния международной агрессии Соединенные Штаты подкрепляли поставками в КНР своих вооружений.

Остальные встречи с китайскими руководителями Дж. Буш – старший провел 26 февраля. Премьер Государственного совета КНР (глава правительства) Ли Пэн заверил президента США, что Китай прилагает усилия к нормализации отношений с СССР, но не стремится к союзу с ним. Ли Пэн надеялся на прогресс в экономических отношениях с США и увеличение американских инвестиций, но предостерег от попыток влиять на китайскую политику. Это был откровенный разговор, в котором Ли Пэн называл Дж. Буш – старшего старым другом, что объясняло откровенность китайского государственного деятеля.

Из интервью на телевидении КНР, проведенном в этот же день, следует, что президент США проявил заинтересованность в расширении экономических связей с Китаем и в инвестировании в его экономику. Он, в частности, заявил: «Мы готовы приложить дополнительные усилия для обеспечения инвестиций, бизнеса, экспорта и импорта»³⁰.

После беседы с премьером Госсовета американский президент встретился с лидером и фактическим руководителем Китая Дэн Сяопином. Китайский лидер также выражал Дж. Бушу – старшему дружеские чувства и утверждал, что «поездка Горбачева не означала возобновления старого альянса, направленного против Соединенных Штатов»³¹. Давая оценку американско-китайским отношениям, Дэн Сяопин заметил, что «это не станет стратегическим союзом, но это будут отношения взаимного доверия, когда мы сможем сводить к минимуму существующие между нами проблемы»³².

Последней в этот день была встреча американского президента с Чжао Цзяном, Генеральным секретарем ЦК КПК. Генсек заявил президенту США, что экономическая реформа в КНР стала необратимой, но не все готовы к преодолению сложностей. Отдельные «крикливые» люди считали, что в Китае отстают политические реформы, требовали многопартийной парламентской системы западного типа. Но руководитель Компартии Китая был убежден, если американцы будут поддерживать таких людей, это нанесет вред и китайским реформам,

²⁹ Toast at the Welcoming Banquet in Beijing, China. February 25, 1989 // Weekly Compilation of Presidential Documents. 1989. March 6. Monday. Vol. 25. No. 9. P. 248.

³⁰ Interview with Chinese Television Journalists in Beijing, China. February 26, 1989 // Ibid. P. 252.

³¹ Ibid. P. 94.

³² Ibidem.

и китайско-американской дружбе³³. Дж. Буш — старший впоследствии вспоминал: «Я покидал Пекин с ощущением того, что мы заложили хорошую основу для продуктивного развития наших дипломатических отношений, несмотря на угрозу нестабильности во внутривластительском положении Китая»³⁴.

Однако угроза внутривластительской нестабильности все-таки сказалась на развитии двусторонних американо-китайских отношений. Студенческие выступления с требованием демократических реформ по образцу советской Перестройки начались в середине апреля 1989 г. перед самым приездом в Пекин М. Горбачева. К студентам присоединились рабочие и другие слои населения. К этому моменту о китайских оппозиционных выступлениях уже говорили во многих странах мира. На совместной пресс-конференции президентов США и Франции, состоявшейся 21 мая, Дж. Буша — старшего попросили дать оценку выступлениям китайских студентов, включая возможный совет «разойтись по домам». Президент США ответил, что не собирается предлагать протестующим свое мнение, кроме того, что нужно мирно «продолжать бороться за то, во что вы верите, отстаивать то, во что вы верите, но дальше этого совета я не могу пойти»³⁵.

Показательно, что вопросом «разойтись по домам» в определенном смысле занялся и бывший президент США Р. Рейган в своих мемуарах. Это был взгляд «со стороны» и «после драки», но небезынтересно, что о событиях на площади Тяньаньмэнь думал Р. Рейган. «Следя за ходом этой драмы и узнав о судьбе студентов, — писал в своих мемуарах Рейган, — я не мог не подумать: а не было бы лучше им немного подождать с выступлением? <...> среди китайского руководства есть люди, пытающиеся, пусть и медленно, способствовать развитию свободы и демократии, и студенческое выступление <...> могло затруднить этим людям выполнение их намерений»³⁶.

Между тем, не сумев мирно договориться с протестующими, китайское руководство применило против них военную силу. В ночь на 4 июня главная площадь Пекина была очищена от всех, кто там демонстрировал несогласие с политическим курсом властей КНР. Президент США сразу же выступил со специальным заявлением, в котором изложил свое отношение к произошедшему. «Я глубоко сожалею о решении применить силу против мирных демонстрантов и о последовавшей за этим гибели людей. Мы призывали и продолжаем

³³ Ibid. P. 96–97.

³⁴ Буш Дж., Скоукрофт Б. Указ. соч. С. 97.

³⁵ News Conference of President Bush and President Mitterrand of France. May 21, 1989 // Weekly Compilation of Presidential Documents. 1989. May 29. Monday. Vol. 25. No. 21. P. 752.

³⁶ Рейган Р. Указ. соч. С. 372.

призывать к ненасилию, сдержанности и диалогу»³⁷, – говорилось в заявлении Дж. Буша – старшего.

Через день, на встрече с журналистами, которая почти полностью была посвящена событиям в Пекине, Дж. Буш – старший сообщил о своем решении свернуть контакты по военной линии, в первую очередь продажи КНР американского оружия. Но сворачивать иные экономические связи президент США считал неправильным. По его мнению, именно реформирование китайской экономики, открытость китайского общества позволяли КНР продвигаться к демократизации своей общественно-политической системы.

Дж. Бушу – старшему до начала 1990 г. приходилось отстаивать свое мнение по вопросу сохранения достигнутого уровня взаимодействия с КНР. Он убеждал в этом Конгресс США, вплоть до наложения вето на законопроекты. Он умерял желания европейских союзников и членов группы G7 в их стремлении к наказанию КНР. Ему приходилось выдерживать натиск американской прессы. Но, несмотря на такой прессинг, он искал возможность возобновления американо-китайских отношений без потери ранее достигнутого уровня взаимодействия. С целью поиска вариантов восстановления былого сотрудничества Дж. Буш – старший и Дэн Сяопин, как люди, которые все еще питали друг к другу дружеские чувства, использовали личную переписку. А 30 июня 1989 г. президент США направил в Пекин своих эмиссаров с поручением поиска путей встречного движения. Практически секретная, миссия была поручена советнику по национальной безопасности Бренту Скоукрофту и заместителю госсекретаря США Лоуренсу Иглбергеру. По результатам переговоров Б. Скоукрофт пришел к выводу, что конфликт культур создал между странами пропасть. Однако сам Дж. Буш – старший полагал, что «усилия продолжать диалог с Китаем приносили результаты»³⁸.

Разговор китайского руководства с посланниками президента США был продолжен после американо-советского саммита на Мальте. Информирование китайской стороны о результатах этих переговоров стало лишь формальным поводом встречи, которая уже не держалась в тайне. Главная цель встречи заключалась в выработке рабочего плана по восстановлению доверия и докризисных связей. Определенные варианты были найдены. В этот раз Б. Скоукрофт счел поездку полезной. После нее китайцы сделали определенные шаги по выполнению намеченного плана, вплоть до освобождения группы людей,

³⁷ Statement on the Chinese Government's Suppression of Student Demonstrations. June 3, 1989 // Weekly Compilation of Presidential Documents. 1989. June 12. Monday. Vol. 25. No. 23. P. 839.

³⁸ Буш Дж., Скоукрофт Б. Указ. соч. С. 108.

арестованных после событий на Тяньаньмэнь. Однако вскоре китайская сторона без объяснения причин затормозила процесс нормализации отношений. Как впоследствии вспоминал Б. Скоукрофт, у него «было такое ощущение, что главной причиной было влияние одного из самых драматических моментов политического переворота в Восточной Европе – падение Николае Чаушеску»³⁹. Такая перспектива насторожила китайское руководство. Они невольно проецировали на себя события в некогда социалистической Восточной Европе.

При этом следует вспомнить, что еще в ходе первой, тайной, встречи Дэн Сяопин заявил американским эмиссарам, что США оказались слишком сильно вовлечены в китайские беспорядки. По его мнению, «с самого начала событий <...> у нас возникло такое чувство, что различные аспекты американской внешней политики на самом деле загнали Китай в угол. Мы здесь так считаем <...>, потому что целью контрреволюционного восстания было свержение Китайской Народной Республики и нашей социалистической системы»⁴⁰. К сказанному Дэн Сяопин добавил, что Китай никогда не допустит вмешательства посторонних в свои внутренние дела.

Таким образом, каждая сторона делала упор на то, что считала для себя важным. При этом в Америке не смогли понять, что Китай, расширяя экономическую модернизацию, ставя ее во главу угла происходящих в стране изменений, не допускал и мысли об отходе от социалистического пути развития. Но в США весь истеблишмент был убежден в ином – в том, что процесс «распространения демократии» должен накрыть всю планету. А главный проводник демократии – Соединенные Штаты – должны стать признанным мировым лидером.

Дж. Буш – старший всячески пытался максимально сохранить взаимодействие с КНР. Во многом это ему удалось в области торговых отношений и в уже состоявшихся экономических проектах. Однако в военной, научно-технической и некоторых других областях произошел откат от достигнутых рубежей взаимодействия. Главное же поражение, которого не хотели признавать в США, было получено в области идеологического противостояния. Расчет на то, что КНР, открыв свою экономику, примет и демократию американского образца не оправдался.

Несмотря на то что вывести двусторонние американо-китайские отношения на прежний уровень не представлялось возможным, Дж. Буш – старший отстаивал перед Конгрессом США, и успешно, право на ежегодное возобновление статуса наибольшего благоприятствования в торговле для КНР. А за месяц до президентских выборов

³⁹ Там же. С. 165.

⁴⁰ Там же. С. 104.

1992 г. он возвратил без одобрения в палату представителей Конгресса США новый закон, вводящий «дополнительные условия для возобновления торгового статуса наиболее благоприятствуемой нации (НБН) Китаю»⁴¹. Но и это не позволило вернуться к уровню прежних американо-китайских отношений, не обремененных наложенными американскими санкциями.

Через важнейших международных дел — «бархатные» революции в Восточной Европе, процесс объединения Германии, война с Ираком («Буря в пустыне»), распад СССР, югославские войны и отделение республик от Белграда, формирование отношений с появившимися новыми государствами — вынудила Дж. Буша — старшего отодвинуть на второй план отношения с близким ему лично Китаем. Обе стороны не могли отступить от своих политических взглядов. Двусторонние отношения оказались в замороженном состоянии.

Развитие американо-китайских отношений при президенте Б. Клинтоне

В замороженном состоянии принял американо-китайские отношения новый президент США Билл Клинтон. Сторонники продолжения санкционного преследования КНР пытались убедить нового президента не продлевать Китаю статус НБН. Но Клинтон достаточно быстро разобрался с тем, что несет его стране взаимодействие с Китаем и почему не следует отяжелять сложившиеся связи. Сойти с китайского поезда, быстро набравшего ход, означало для США — больше в него не вернуться.

Б. Клинтон здраво оценивал развитие экономики КНР и американские инвестиции в этом процессе. Через 4 месяца после принятия президентских полномочий он уже решил продлить НБН для КНР на очередной год и направил в Конгресс США пакет необходимых документов. Но одновременно он адресовал Конгрессу углубленный доклад относительно расширения вариантов отказа от статуса для КНР⁴². В докладе перечислялись вопросы, по которым к китайской стороне предъявлялись дополнительные требования. Завершая

⁴¹ Message to the House of Representatives Returning Without Approval the United States—China Act of 1992. September 28, 1992 // Public Papers of the Presidents of the United States: George H.W. Bush (1992–1993, Book II). U.S. GPO. P. 1689 (<https://www.govinfo.gov/content/pkg/PPP-1992-book2/html/PPP-1992-book2-doc-pg1689.htm>).

⁴² Report to Congress Concerning Extension of Waiver Authority for the People's Republic of China. May 28, 1993 // Public Papers of the Presidents of the United States: William J. Clinton (Далее: PPPUS: William J. Clinton.) (1993, Book I). U.S. GPO. P. 772–776 (<https://www.govinfo.gov/content/pkg/PPP-1993-book1/pdf/PPP-1993-book1-doc-pg772-2.pdf>).

доклад обобщением условий, при соблюдении которых режим НБН для Китая будет продлеваться в будущем году, президент США особо подчеркнул: «В области торговли администрация Клинтона продолжит настаивать на полном и добросовестном выполнении двусторонних соглашений с Китаем о доступе на его рынки, правах интеллектуальной собственности и тюремном труде»⁴³.

Дополнительные условия необходимы были для того, чтобы направлять КНР в сообщество демократического окружения США. Простое увязывание процедуры НБН со свободой эмиграции из страны в отношении Китая не работало. И без того из КНР выезжали больше людей, чем желали принимать Соединенные Штаты.

Отношениям двух стран, продолжавших развиваться по восходящей, требовались корректировки. Этому послужила первая встреча Б. Клинтона с китайским лидером, состоявшаяся на полях межправительственного форума АТЭС в Сиэтле в ноябре 1993 г. Президент США накануне встречи обозначил приоритеты, на которые он обратит внимание китайского лидера: «...работать с Китаем, чтобы устранить его торговые барьеры и поднять вопрос о нашей сохраняющейся озабоченности по поводу прав человека и продажи оружия»⁴⁴. На пресс-конференции после встречи с Председателем КНР Б. Клинтон подтвердил: «Мы должны добиваться прогресса на этих трех фронтах»⁴⁵. Но не было сказано ничего о взаимопонимании этих вопросов. Более того, после двукратной просьбы журналиста поделиться тем, как вел себя на переговорах Цзянь Цзэминь, президент США ответил весьма расплывчато, хотя и деликатно: «Я думаю, учитывая характер политической обстановки в Китае и их историческое нежелание обсуждать эти вопросы публично, заявление для прессы, которое он сделал, соответствовало их исторической модели»⁴⁶. В целом же Б. Клинтон посчитал значительным успехом уже сам факт того, что после событий на площади Тяньаньмэнь, стороны начали разговаривать на самом высоком уровне.

Внешнеполитическая стратегия США при смене президентов не менялась. Иные взгляды на внешнюю политику в американском обществе существовали, но востребованы не были. Характерным примером тому может служить общение Клинтона с опытным журналистом из пула

⁴³ Ibid. P. 775–776.

⁴⁴ Remarks to the Seattle APEC Host Committee. November 19, 1993 // Ibid. (1993, Book II). U.S. GPO. P. 2018 (<https://www.govinfo.gov/content/pkg/PPP-1993-book2/pdf/PPP-1993-book2-doc-pg2013.pdf>).

⁴⁵ Remarks and an Exchange with Reporters Following Discussions with President Jiang Zemin of China in Seattle. November 19, 1993 // Ibid. P. 2023 (<https://www.govinfo.gov/content/pkg/PPP-1993-book2/pdf/PPP-1993-book2-doc-pg2022.pdf>).

⁴⁶ Ibid. P. 2024.

Белого дома, корреспондентом агентства «Ассошиэйтед Пресс» Теренсом Хантом на пресс-конференции 16 марта 1994 г. Представляет интерес сам вопрос, заданный президенту США. Журналист сформулировал его так: «Все чаще раздаются призывы к Соединенным Штатам разделить вопросы торговли и прав человека. Бывшие госсекретари Вэнс и Киссинджер говорят, что Соединенные Штаты должны уделять внимание правам человека, но при этом должны придерживаться прагматичного подхода <...> думаете ли вы о том, чтобы изменить подход?»⁴⁷. Ответ Б. Клинтона был предсказуемым: «...наша политика такая, какой она была, права человека важны, но и другие вопросы тоже важны <...> администрация прилагает огромные усилия, чтобы попытаться достичь обеих этих целей»⁴⁸. Иными словами, менять что-то в традиционной внешней политике США, включая подходы к американо-китайским отношениям, Б. Клинтон не считал нужным.

Однако вопрос журналиста Теренса Ханта, который опирался на мнения видных американских политиков и политологов, все-таки трансформировался в новое политическое решение Б. Клинтона. Он заявил 26 мая 1994 г.:

«Я решил, что Соединенные Штаты должны возобновить режим наибольшего благоприятствования в торговле с Китаем... Расширение режима НБН позволит избежать изоляции Китая и вместо этого позволит нам наладить с китайцами не только экономические контакты, но <...> повысит вероятность того, что Китай будет играть ответственную роль как внутри страны, так и за рубежом. Поэтому я предлагаю отделить права человека от ежегодного продления торгового статуса на-иболее благоприятствуемой нации для Китая»⁴⁹.

Такое решение президента США, действительно, открывало путь к расширению американского сотрудничества с КНР.

Но по перспективам расширения торговых отношений был неожиданно нанесен удар, коим стал факт частного визита в США в июне 1995 г. тайваньского лидера Ли Дэнхуэя. На пресс-конференции 10 августа 1995 г. президента спросили, как он собирается балансировать между демократическим Тайванем, стремящимся к международному признанию, и поддержанием очень важных двусторонних отношений с КНР. На что Клинтон ответил, что его администрация собирается

⁴⁷ The President's News Conference with Prime Minister Yitzhak Rabin of Israel. March 16, 1994 // Ibid. (1994, Book I). U.S. GPO. P. 474 (<https://www.govinfo.gov/content/pkg/PPP-1994-book1/pdf/PPP-1994-book1-doc-pg471.pdf>).

⁴⁸ Ibidem.

⁴⁹ The President's News Conference. May 26, 1994 // Ibid. (1994, Book I). U.S. GPO. P. 991 (<https://www.govinfo.gov/content/pkg/PPP-1994-book1/pdf/PPP-1994-book1-doc-pg991.pdf>).

балансируют, «продолжая придерживаться политики “Одного Китая”»⁵⁰. И что, как частный человек, стремившийся встретиться с людьми, с которыми он учился, Ли Дэнхуэй имел право на такой визит. И такое право ему было предоставлено, но это «не было отменой нашей политики единого Китая»⁵¹. Однако в КНР на этот визит смотрели по-другому. Пекин в знак протеста отозвал своего посла.

Эту ситуацию Б. Клинтону пришлось исправлять на личной встрече с Председателем КНР Цзян Цзэмином, которая прошла в Нью-Йорке во время праздничных мероприятий в связи с 50-летием ООН. Какого-то официального отчета об этой встрече президентская администрация не делала. Но на следующий день на первой полосе «The New York Times» появилась публикация, пролившая свет на беседу двух лидеров. Газета отмечала, что, несмотря на отсутствие конкретных соглашений, было понятно, что двухчасовая беседа была посвящена восстановлению отношений, которые оказались серьезно напряжены из-за разногласий по Тайваню и правам человека. По мнению президента США, эта встреча была лучшей из трех проведенных с китайским лидером. По заявлению пресс-секретаря Председателя КНР Чэнь Цзяна, встреча была полезна «для улучшения и роста двусторонних отношений»⁵². После проведенных на Тайване 23 марта 1996 г. первых прямых президентских выборов, на которых победу одержал действующий глава Тайваня Ли Дэнхуэй, острота китайского противостояния стала спадать, а в американско-китайских отношениях победил прагматизм сотрудничества.

Весной 1996 г. на заседании экономического совета государств Тихоокеанского бассейна Клинтон сделал серьезное предсказание о развитии КНР: «Менее чем через два десятилетия [Китай] вполне может стать крупнейшей экономикой мира. Его экономический рост влечет за собой более широкие перемены, поскольку шаги в направлении более свободного предпринимательства разжигают жажду более свободного общества»⁵³. Дальновидное предсказание президента США не учитывало лишь условий, в которых достигался исключительный экономический рост. А эти условия уже определялись предоставленной населению КНР свободой предпринимательской, но не свободой

⁵⁰ The President's News Conference. August 10, 1995 // Ibid. (1995, Book II). U.S. GPO. P. 1245 (<https://www.govinfo.gov/content/pkg/PPP-1995-book2/pdf/PPP-1995-book2-doc-pg1237>).

⁵¹ Ibidem.

⁵² The U.N. At 50: Clinton and Jiang; China's President and Clinton Meet to Repair Fences // The New York Times. 1995. October 25. Sec. A. P. 1.

⁵³ Remarks to the Pacific Basin Economic Council. May 20, 1996 // PPPUS: William J. Clinton. (1996, Book I). U.S. GPO. P. 777 (<https://www.govinfo.gov/content/pkg/PPP-1996-book1/pdf/PPP-1996-book1-doc-pg775.pdf>).

по-американски. Большинству китайцев хватало свободы в их общественной системе. Китай продолжал развиваться ускоренными темпами.

Развитие КНР уже приносило пользу и другим государствам, включая Соединенные Штаты. Добившись необходимой корректировки торговых отношений, США смогли увеличить экспорт в эту страну и уменьшить дефицит баланса в американо-китайской торговле. На упомянутом заседании Клинтон заявил о следующих показателях: «Отмена Китаем более 1000 квот и лицензионных требований способствовала росту экспорта телекоммуникационного оборудования из Соединенных Штатов более чем на 200% с 1992 г. Китай стал нашим самым быстрорастущим экспортным рынком, только в 1995 г. экспорт вырос почти на 30%»⁵⁴. На заседании Клинтон также приветствовал стремление КНР присоединиться к Всемирной торговой организации (ВТО) и заявил о своем решении «распространить безусловный торговый статус наибольшего благоприятствования на Китай»⁵⁵.

Осенью 1997 г. тенденция динамичного развития двусторонних американо-китайских отношений была подкреплена государственным визитом Председателя КНР Цзян Цзэминя в Соединенные Штаты. На пресс-конференции после переговоров президент США обрисовал все направления успешного двустороннего сотрудничества, назвав при этом Китай великой нацией. В числе значимых решений проведенных переговоров были: закупка Китаем у компании Боинг 50 пассажирских самолетов на общую сумму 3 млрд долл. и «решение Китая присоединиться к соглашению об информационных технологиях, которое сводит к нулю тарифы на компьютеры, полупроводники и телекоммуникационное оборудование»⁵⁶.

Для международной общественности также была разъяснена позиция по Тайваню, но не подход США, а Китая. Цзян Цзэминь достаточно развернуто ответил на вопрос журналиста о том, почему тайваньский вопрос является ключевым в китайско-американских отношениях. Председатель КНР отметил, что у его страны есть принцип решения по объединению – «одна страна – две системы». Но при этом, китайский лидер заявил, что Китай не обязуется «отказываться от применения силы, что это направлено не против соотечественников на Тайване, а скорее против внешних сил, пытающихся вмешаться во внутренние дела Китая»⁵⁷.

⁵⁴ Remarks to the Pacific Basin Economic Council. May 20, 1996 // PPPUS: William J. Clinton. (1996, Book I). U.S. GPO. P. 778.

⁵⁵ Ibidem.

⁵⁶ The President's News Conference with President Jiang Zemin of China. October 29, 1997 // PPPUS: William J. Clinton. (1997, Book II). U.S. GPO. P. 1446 (<https://www.goinfo.gov/content/pkg/PPP-1997-book2/pdf/PPP-1997-book2-doc-pg1445.pdf>).

⁵⁷ Ibid. P. 1448.

Относительно взаимоотношений в треугольнике США–Россия–КНР президент Клинтон во время пресс-конференции заметил, что с подозрением друг к другу относились все три государства в годы холодной войны. Теперь же «и у Китая, и у Соединенных Штатов должны быть хорошие отношения с Россией. А затем мы трое должны работать вместе над вопросами, представляющими общий интерес. Это не холодная война, нам нужно смотреть в будущее и строить другие отношения»⁵⁸, – отметил президент.

Дальнейшему закреплению отношений между США и КНР послужил ответный визит президента США Б. Клинтона в Китай. За две недели до визита Б. Клинтон выступил с заявлением, в котором аргументированно, по пунктам, сообщил, почему Америка заинтересована в сотрудничестве с Китаем. В частности, говоря о взаимной торговле, он заметил:

«За последние 6 лет торговля обеспечила более трети поразительного экономического роста, которого мы достигли. Если мы хотим продолжать генерировать 20% мирового богатства, имея всего 4% населения, мы должны продолжать торговать с остальными 96% людей, с которыми мы делим эту маленькую планету. Каждый четвертый человек – китаец. А Китай может похвастаться темпами роста, которые за последние 20 лет составляли в среднем 10%»⁵⁹.

Начав свой визит со знакомства с провинциальным Китаем и бесед с его жителями, на третий день президент США уже был в столице КНР Пекине. Переговоры начались. Об их первом значительном результате заявил на совместной пресс-конференции Председатель КНР Цзян Цзэминь. «Президент Клинтон и я решили, что Китай и Соединенные Штаты не будут нацеливать друг на друга стратегическое ядерное оружие, находящееся под их соответствующим контролем»⁶⁰, – сообщил он собравшимся журналистам. В ходе пресс-конференции оба лидера рассказали о достигнутом прогрессе по различным вопросам взаимодействия. Но при обсуждении вопроса о вступлении КНР в ВТО остались различия в мнениях о взаимной торговле, и президент США констатировал: «...мы должны подтвердить свою приверженность к более решительным действиям для достижения этой цели»⁶¹. Следует иметь в виду, что Соединенные Штаты посредством поддерж-

⁵⁸ Ibid. P. 1451.

⁵⁹ Ibid. P. 937.

⁶⁰ The President's News Conference with President Jiang Zemin of China in Beijing, June 27, 1998 // Ibid. (1998, Book I). U.S. GPO. P. 1070 (<https://www.govinfo.gov/content/pkg/PPP-1998-book1/pdf/PPP-1998-book1-doc-pg1069-2.pdf>).

⁶¹ Ibid. P. 1071.

ки Китая при вступлении в ВТО стремились облегчить продвижение на китайский рынок собственных товаров.

Когда дошло до оценки американским президентом ситуации с правами человека в КНР, он перечислил как положительные сдвиги, так и остающиеся проблемы, и особо отметил, что «несмотря на все наши соглашения, мы всё еще расходимся во мнениях относительно смысла того, что произошло тогда»⁶², в июне 1989 г. на площади Тянь-аньмэнь. Соединенные Штаты видели в этом событии подавление демократической оппозиции, а КНР — борьбу с преступниками, нарушившими законы этой страны и нацелившимися на свержение действующей власти.

Через день на встрече со студентами Пекинского университета президенту США был задан ожидаемый вопрос о статусе Тайваня, но в неожиданной форме. Один из студентов спросил, как США могут одновременно выступать за «Один Китай» и продавать оружие Тайваню. То, что ответил на этот вопрос Б. Клинтон, неоднократно звучало в его выступлениях и ранее: Америка за единый Китай и мирное разрешение тайваньского вопроса; а оружие Тайваню продается оборонительное. От кого Тайвань предполагает держать оборону президент США не уточнил. Да и едва ли ему поверили бы, в самом вопросе сквозили дерзость и неверие в известные заявления США по тайваньской проблематике⁶³. Недоверие к словам американского президента прослеживалось и в других вопросах: о двусторонних отношениях, правах человека, понимании свободы. При этом Б. Клинтон признал, что «никогда не наступит время, когда наши системы, наши культуры и наш выбор будут полностью идентичны. Это один из аспектов, которые делают жизнь интересной»⁶⁴.

Свою встречу со студентами Пекинского университета президент Клинтон закончил реалистично. Поблагодарив собравшихся за то, что заданные ему вопросы были важнее, чем его ответы, президент США заметил: «Сегодня вы задали мне несколько очень хороших вопросов, в которых есть элемент критики. Они были очень полезны для меня. Они помогли мне понять, как-то, что я говорю, воспринимается другими, не только в Китае, но и во всем мире. Они помогли мне сосредоточиться на том, что я могу сделать, чтобы быть более эффективным президентом для моего народа и для того, во что мы верим»⁶⁵. Из анализа содержания вопросов и ответов можно предположить, что после

⁶² The President's News Conference with President Jiang Zemin of China in Beijing. June 27, 1998 // Ibid. (1998, Book I). U.S. GPO. P. 1071.

⁶³ Ibid. P. 1085.

⁶⁴ Ibid. P. 1088.

⁶⁵ Ibid. P. 1089

встречи стороны остались при своих интересах. Вместе с тем Клинтон позднее, в своих мемуарах, отмечал: «Это были вопросы, заданные молодыми людьми, искренне желавшими перемен в своей стране и одновременно гордившимися ею»⁶⁶.

Обширная программа визита президента США в КНР и откровенные беседы на различных уровнях положительно сказались на дальнейшем развитии американско-китайских отношений. На этом этапе Б. Клинтон мог предполагать, что уже сделано все возможное для укрепления всесторонних связей с КНР. И вряд ли что-то или кто-то мог помешать развитию взаимовыгодных отношений.

Но в двусторонние американско-китайские отношения вмешалась глобальная внешняя политика Соединенных Штатов. Одобрив наговские бомбардировки Югославии без санкции ООН, Клинтон позволил американским летчикам 7 мая 1999 г. стать авторами политического инцидента, «когда самолеты НАТО сбросили бомбы на китайское посольство в Белграде»⁶⁷. Уже на следующий день в своем интервью он заявил: «К сожалению, китайское посольство было преднамеренно повреждено, и люди погибли, а другие получили ранения. Это была трагическая ошибка, и я хочу выразить свое искреннее сожаление и соболезнования как лидерам, так и народу Китая»⁶⁸.

Но акции протеста уже охватили весь Китай. Особенно бурно они проходили у посольства США в Пекине. Когда через неделю Б. Клинтону удалось добиться телефонного разговора с Цзян Цзэмином для принесения извинений за ошибку, Председатель КНР ответил ему, что верит, что американский президент сознательно так бы не поступил, «но в Пентагоне и ЦРУ есть люди, которым не нравится политика сближения с Китаем, и они могли специально сфальсифицировать карты, чтобы спровоцировать <...> конфликт»⁶⁹. Председателю КНР с трудом верилось, что такая технологически развитая страна, как США, способна допускать подобные ошибки.

В результате инцидента в Белграде американско-китайские взаимоотношения вновь охладели, как десять лет назад, после событий на площади Тяньаньмэнь. Лишь в сентябре 1999 г. при проведении встречи на полях саммита глав государств АТЭС Б. Клинтону и Цзян Цзэмину удалось снять напряжение в двусторонних отношениях. Насколько они тяготили американского президента говорит его заявленные журналистам перед встречей в Новой Зеландии, где проводился

⁶⁶ Клинтон У. Дж. Моя жизнь. М., 2005. С. 891.

⁶⁷ Там же. С. 958.

⁶⁸ Remarks on Departure from Tinker Air Force Base, Oklahoma, and an Exchange with Reporters. May 8, 1999 // PPPUS: William J. Clinton. (1999, Book I). U.S. GPO. P. 732 (<https://www.govinfo.gov/content/pkg/PPP-1999-book1/pdf/PPP-1999-book1-doc-pg732.pdf>).

⁶⁹ Клинтон У. Дж. Указ. соч. С. 959.

саммит. На вопрос о состоянии американско-китайских отношений он ответил: «Мне не терпится поскорее покончить с этим и провести нашу встречу»⁷⁰. В результате встречи удалось вернуть американско-китайские отношения на прежний уровень.

XXI век обе стороны встречали на подъеме сотрудничества. А два последних десятилетия XX в. стали знаковыми в развитии американско-китайского взаимодействия. Первостепенное значение для сближения двух стран имели личные позиции первых лиц США и КНР, их стремление искать варианты сотрудничества, невзирая на имевшиеся принципиальные разногласия.

При этом президент Р. Рейган относился к сотрудничеству с Китаем недостаточно глубоко. В годы его президентства трудно было представить КНР будущим мировым лидером. Президент Б. Клинтон на начальном этапе своего президентства строил отношения с КНР весьма стандартно, не понимая тонкостей отношений с одной из древнейших цивилизаций. И напротив, к середине своего президентского срока Клинтон перешел к тактике возвеличивания Китая, предполагая таким образом добиваться решения спорных вопросов. Президент Дж. Буш – старший более других понимал Китай и китайцев и переживал из-за объективного снижения уровня американско-китайского взаимодействия после событий на площади Тяньаньмэнь. Является фактом и то, что, начиная с 1996 г. президент Клинтон предрекал, что в XXI в. Китай станет мировым лидером. При этом, несмотря на разницу подходов к формированию отношений с КНР, все американские президенты конца XX в. стремились из двусторонних отношений с этой страной извлечь пользу для Соединенных Штатов. В политической области главной для США была китайская поддержка в международных делах, в первую очередь в отношениях сначала с СССР, а позднее с Россией. В углублении торгово-экономических связей виделась реальная выгода для американского бизнеса. В гуманитарной сфере, в контактах с различными представителями китайского общества, особенно со студентами, обучавшимися в США, руководители США пытались найти проводников американской либерально-демократической идеологии. Все это использовалось для достижения или поддержания лидерских позиций США на мировой арене. Концепция *Raх Americana* трактовалась и развивалась как идеология, и как цель, достижение которой позволяло построить новый мировой порядок.

⁷⁰ Exchange with Reporters Prior to Discussions with President Jiang Zemin of China in Auckland, New Zealand. September 11, 1999 // PPPUS: William J. Clinton. (1999, Book II). U.S. GPO. P. 1521 (<https://www.govinfo.gov/content/pkg/PPP-1999-book2/pdf/PPP-1999-book2-doc-pg1521.pdf>).